

Заметив подавленное состояние собеседника, Вэй Чжань двумя пальцами приподнял его подбородок и наклонился ближе. Прохладное дыхание коснулось лица, и Вэй Сюнь почувствовал лёгкое головокружение. Низкий голос прозвучал совсем рядом:

— Ты обиделся?

Нет, пока ещё нет.

Второй секретарь принёс срочный документ, но перед офисом его остановил главный ассистент Цинь Тан:

— Я передам.

Он не стал давать особых объяснений, но все секретари Вэй Чжана знали своё место и никогда не задавали лишних вопросов.

Посуду унесли уже давно, а уборщица, едва выйдя, плотно закрыла за собой дверь. Цинь Тан, продолжая заниматься своими делами, старался не отвлекать начальника, особенно когда внутри находился Вэй Сюнь. В результате этот важный документ пролежал без движения довольно долго.

Когда дверь наконец открылась, солнце уже клонилось к закату. Цинь Тан передал документ, и Вэй Чжань, быстро просмотрев ключевые моменты, подписал его.

Он казался расслабленным, словно леопард, наслаждающийся отдыхом после удачной охоты. Из соседней комнаты доносился звук воды, нарушающий покой. С трудом успокоившись, Вэй Чжань закончил с делами и вошёл внутрь, где Вэй Сюнь, завёрнутый в тонкое одеяло, сладко спал.

Это лицо, которое он наблюдал с детства, всегда вызывало у него удовлетворение. Казалось, этот человек был создан специально для него, идеальный любовник. Ещё в юности Вэй Сюнь начал догадываться о его чувствах. Не то чтобы он был изначально лишён всяких запретов, но, возможно, в его жилах текла кровь демона, и он быстро преодолел внутреннюю борьбу, не только сам погрузившись в пучину, но и увлекая за собой другого.

Сожалел ли он об этом? Никогда. Хотя он родился в семье с множеством правил, он всегда умел скрывать свои истинные намерения. На людях он вёл себя как положено, но всё наносное, что на него возлагали, быстро сбрасывалось в тайне.

Поэтому, даже сделав своего младшего брата объектом желания, он никогда не испытывал мук совести. Скрывать их отношения было не из-за страха, а просто чтобы избежать лишних хлопот.

Но как же сам Вэй Сюнь воспринимал всё это? Его брови были нахмурены даже во сне, словно он не мог обрести покой. Вэй Чжаню вдруг захотелось утешить его, обнять. Тот сразу же инстинктивно прижался к нему, уткнувшись лицом в шею. Тёплая жидкость скатилась по коже — он плакал.

— Брат... — его голос звучал так беспомощно.

Вэй Чжань потупил взгляд, затем оттолкнул его и встал.

Вэй Сюнь не знал об этом эпизоде. Проснувшись, он обнаружил, что в комнате никого нет.

Даже если бы ему рассказали, он бы не поверил, что способен на такую слабость. Плакать? В его-то возрасте?

На нём была только широкая рубашка, и, спускаясь с кровати, он слегка застонал от боли. Ища чистую одежду, он обнажил ноги, покрытые множеством красных следов, новых и старых, создавая красивую и двусмысленную картину. Вэй Чжань, войдя, замер у двери, скрестив руки на груди, с улыбкой наблюдая за ним. Вэй Сюнь, не смущаясь, продолжил одеваться, игнорируя его горящий взгляд.

Он проспал довольно долго, и за окном уже сгущались сумерки. Идти было трудно, и Вэй Чжань предложил помощь, но получил отказ. Кто, собственно, виноват в его состоянии? Шатаясь, он вышел, но Цинь Тан не подал виду, что заметил что-то неладное.

Они спустились на лифте в парковку, где уже ждал водитель. Вэй Чжань, словно невзначай, оглянулся на едва идущего Вэй Сюня, и вдруг, решив подшутить, быстро сел в машину, оставив его одного ковылять к автомобилю, что выглядело весьма заметно.

К счастью, в этот момент в парковке никого не было, и только водитель, с беспокойством на лице, подошёл, чтобы помочь:

— Господин Вэй, что случилось?

Что он мог ответить? Только покачать головой, сказав, что всё в порядке, просто подвернул ногу. Вэй Чжань, подперев подбородок, наблюдал за этим с усмешкой, но вскоре понял, что такое поведение глупо, и, выгнав водителя, сам сел за руль.

Странно, обычно он всегда мог объяснить свои поступки, но в этот раз он почувствовал что-то незнакомое. Он взглянул на Вэй Сюня, чьё отражение в окне выглядело холодным. Раньше он хотел только оберегать и лелеять его, но почему сейчас возникло желание досадить?

Устал ли он? Вряд ли, ведь он только недавно получил возможность приблизиться к этой овечке, и он ещё не наигрался.

Долгое время они ехали молча, только их дыхание нарушало тишину. Машина двигалась по дороге, где постепенно зажигались фонари, а за окном мелькал ночной пейзаж.

Впереди их ждала дорога, ведущая за пределы города.

Гора Мумин, расположенная в южном пригороде Аньчэна, состояла из семи вершин. Её высота не превышала шестисот метров, но она славилась живописными видами. Поскольку весь город был равниной, эта гора, расположенная у границы, стала редким и ценным местом, привлекающим множество посетителей.

Дорога, извиваясь, вела вверх, и на середине пути она разветвлялась. Указатель показывал, что туристы могут идти дальше, а левая дорога вела к частной жилой зоне, откуда можно было разглядеть смутные очертания домов.

Машина свернула и, знакомой дорогой, направилась к виллам. Поскольку каждая из них была построена на купленных владельцами участках, их архитектурные стили сильно отличались.

Пройдя через шлагбаум, охранник, увидев Вэй Чжана, сразу же принёс коробку:

— Господин Вэй, ваша посылка.

Вэй Сюнь подписал документ. На упаковке было написано «книги», вероятно, это был оригинал манги.

Проезжая мимо продуктового магазина, Вэй Сюнь попросил остановиться, но Вэй Чжань остановил его, сам вышел и вскоре вернулся с двумя пакетами еды.

Глядя на него, Вэй Сюнь почувствовал, как сердце наполнилось теплом. Все неприятные ощущения, вызванные усталостью, исчезли, оставив только приятное чувство. Только он видел Вэй Чжана в таком домашнем виде.

Они доехали до самого конца, где стоял небольшой деревянный дом, принадлежащий Вэй Сюню. Он не выделялся ни размерами, ни дизайном, конечно, его нельзя было сравнить с величественным домом Вэй Чжана, но хозяин любил это место, здесь он всегда чувствовал себя комфортно.

Это было его собственное пространство, свободное от посторонних глаз, где он мог быть самим собой.

Вэй Чжань вышел из машины, подошёл к пассажирской двери и, наклонившись, взял на руки Вэй Сюня, которого сам же и измучил. Подойдя к двери, он поставил его на ноги, и Вэй Сюнь, доставая ключи, открыл дверь. Войдя внутрь, он щёлкнул выключателем. Вэй Чжань улыбнулся, раньше он не замечал таких мелочей, но теперь понял, насколько они гармонируют друг с другом.

Осторожно усадив Вэй Сюня на диван, он вернулся с пакетами еды, но, войдя в дом, увидел, что тот стоит в прихожей и улыбается ему.

— Боль прошла?

— Да, вроде не так уж и больно. — С этими словами он взял пакеты и пошёл на кухню.

Здесь не было постоянного персонала, только уборщица, приходившая в определённое время, поэтому все делали сами. Вэй Сюнь не чувствовал усталости, ему нравилось это, ведь времени, которое они могли провести вместе, было не так много.

Достав продукты, он начал их мыть, а Вэй Чжань, надев фартук, помог ему завязать его, а затем и сам нацепил один. Забрав у Вэй Сюня овощи, он сказал:

— Я помою, а ты потом готовь.

Вэй Сюнь кивнул, прекрасно зная, что кулинарные навыки брата оставляли желать лучшего.

Прислонившись к столешнице, он наблюдал, как Вэй Чжань моет овощи. Вдруг в кармане зазвонил телефон. Достав его, он увидел, что звонит ассистентка Е Сюй, которая наслаждалась праздником середины осени.

— Вэй Сюнь, я отправила вам мангу, проверьте, пожалуйста.

Вэй Сюнь вышел на кухню, взял канцелярский нож и вскрыл посылку. Убедившись, что это действительно манга, он поблагодарил ассистентку. Этот адрес знали немногие, поэтому съёмочная группа сначала отправила посылку Е Сюй, а она уже переслала её ему.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16302/1470106>